ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 28.10.2020 | Джаба Девдариани

Турция бросает вызов России на Кавказе

Москва попыталась играть с тяжеловесами мировой политики, но Анкара застала ее врасплох

Данная статья также доступна на английском языке

Вот уже месяц, как в Нагорном Карабахе бушует полномасштабная война. В условиях продолжающейся пандемии, кризиса в Средиземноморье и внутренних проблем ЕС европейские наблюдатели не слишком обращают внимание на Южный Кавказ. Но по мере того, как азербайджанская армия продвигается вперед, а Москва изо всех сил пытается закрепиться в качестве главного переговорщика, результаты краха международного порядка становятся все более очевидными.

С тех пор как президент Владимир Путин провозгласил «вставание России с колен», Кремль бросил вызов сложившемуся международному порядку, и олицетворяющему его государству – США, своему бывшему врагу в годы холодной войны, а также Евросоюзу. Но крах международного порядка также разрушил ограничения, сдерживавшие региональную вражду. Россия вынуждена признать, что Турция «изменила ситуацию на местах» в пользу своего регионального союзника, оставляя Кремлю все меньше приемлемых вариантов.

Многие наблюдатели отмечают, что Кремль «вернулся в глобальную политику» преимущественно как спойлер. Эта выгодная затея, требующая минимальных усилий, основывалась на предположении, что большинство соперников России – в Сирии, Украине или, например, Венесуэле – будут считать себя связанными теми же ограничениями и условностями, характерными для международного порядка, который стремится разрушить Россия.

Новообретенный статус «великой державы» нужен был России, чтобы влиять на своих соседей, чем она и занималась. По всем правилам дипломатии великих европейских держав XIX века,

которой Кремль, похоже, пользуется как методичкой для внешней политики, любая стоящая «великая держава» должна занимать доминирующую позицию в собственном регионе и бороться против любых попыток посягательства на эту позицию. Паранойя Кремля по поводу так называемых цветных революций и страх быть «окруженными» основывается на колониальной логике XIX века не меньше, чем на знаменитой «длинной телеграмме» Кеннана, в которой устанавливались принципы сдерживания СССР.

Если Москва и действовала за пределами своего реального экономического, дипломатического и военного веса, то это было преимущественно сделано для того, чтобы закрепить это региональное преимущество. Но по крайней мере один конкурент – Турция – похоже, увидел Россию в своем истинном свете – как региональную державу средней силы. Под руководством Реджепа Тайипа Эрдогана Турция не меньше, чем Россия, ориентируется на времена еще до Первой мировой войны. Как и тогда, Россия и Турция могут быть ситуативными союзниками, но они постоянно пытаются получить преимущество друг над другом на приграничных территориях.

Целью российской политики в отношении Нагорного Карабаха было сохранить баланс сил и удержать конфликт в замороженном состоянии

Анкара принимает и разделяет московскую формулу западного двуличия в применении проповедуемых стандартов. Как и Путин, президент Эрдоган склонен обращаться к имперскому прошлому и традиционным, религиозно окрашенным ценностям как противовесу либеральным и демократическим принципам. Однако само это сходство неизбежно ставит эти страны на позиции конкурентов.

Анкара, которую фантомная идея мирового господства заботит меньше, чем Москву, определила цели ближе к дому, и таким образом, похоже, застала Россию врасплох. Теперь Турция бросила России вызов, подначивая ее продемонстрировать свою великодержавную мощь в очень непростом регионе.

Сейчас часто говорят, что Нагорный Карабах – один из старейших вялотекущих конфликтов. Это действительно первый межгосударственный конфликт, с которым Россия столкнулась на постсоветском пространстве. Хрупкое равновесие, достигнутое на этой территории, закрепило геополитическую конфигурацию, в которой Армения стала главным союзником России в регионе. Оно также экономически сблизило Азербайджан с Турцией. До

недавнего времени Азербайджан и Турция – последняя в качестве члена НАТО и западного союзника – являлись связующим звеном региона с более широкой Европой. Эта важная переменная, в частности, привлекла Грузию к сотрудничеству.

В то время как Турция брала на себя роль ключевого союзника США и партнера НАТО в регионе, ее участие в конфликтах на Южном Кавказе было ограничено этим статусом. Риторика Анкары о поддержке территориальной целостности как Грузии, так и Азербайджана носит в основном дипломатический характер. Военное сотрудничество с Азербайджаном – хотя и значительное – носило деловой характер: Анкара продавала оружие Баку, заваленному нефтедолларами, точно так же, как это делала Москва.

Но конфликт в Сирии и кризис беженцев отдалили Анкару как от Вашингтона, так и от Брюсселя. Теперь, не сдерживаемая этими союзами, Турция занимает гораздо более воинственную позицию, и ее военная роль, кажется, выходит за рамки того, что казалось возможным еще три года назад.

Целью российской политики в отношении Нагорного Карабаха было сохранить баланс сил и удержать конфликт в замороженном состоянии. Готовность Азербайджана пойти на военную операцию и громкая безоговорочная поддержка Турцией этой военной авантюры оставляют Москве крайне мало вариантов. Она может и, скорее всего, защитит собственно Армению от нападения Азербайджана. Но ей будет крайне сложно решиться на развертывание собственных войск для противостояния азербайджанским (и, возможно, турецким) силам. Выбрав такой курс действий, Кремль может испортить выгодные отношения с Баку и оттолкнуть страны Центральной Азии.

Это подводит нас ко второй проблеме, связанной с безопасностью. Выступая против западных институтов, Россия все же стремилась предложить собственную альтернативу этим институтам. ОДКБ копирует многие принципы НАТО, точно так же, как Евразийский экономический союз структурирован по схеме ЕС. Занимательно, что сейчас ОДКБ столкнулась с «дилеммой 5-й статьи» НАТО, и если Армения попросит ОДКБ о помощи и не получит ее, ценность альянса и доверие к его ведущему государству, России, значительно снизятся. При этом понятно, что государства Центральной Азии не будут принимать участия в конфликте в Нагорном Карабахе, а Беларуси сейчас не до того, чтобы отправлять на Кавказ свои войска.

С каждым новым днем Таким образом, Кремль оказался на

сражений Москва теряет позиции регионального обидчика

стратегическом, даже философском распутье. Он может сохранить статус сильного игрока на международном уровне и вступить в альянс с западными субъектами, чтобы достичь мира в Нагорном Карабахе. Это соответствовало бы, например, концепции президента Франции Эммануэля Макрона о «диалоге по вопросам безопасности» с Россией и дало бы Москве шанс на этот раз выступить в качестве конструктивного игрока.

Тем не менее на региональном уровне такое решение будет противоречить доктрине Москвы о том, чтобы держать западных субъектов и международные организации подальше от своего региона. Действительно, после войны 2008 года в Грузии России удалось удерживать Южный Кавказ свободным от любого международного присутствия, остановив работу ООН в Абхазии и ОБСЕ в Цхинвальском регионе / Южной Осетии, не инициировав, но согласившись на закрытие офисов ОБСЕ в Баку (2015) и Ереване (2017).

Более того, участие в конфликте в роли партнера западных стран, вероятно, означало бы принятие самих принципов мультилатерального международного порядка, которые Россия в последние годы стабильно стремилась подорвать. Обязательства, которые Россия при этом взяла бы на себя, означали бы, что ей придется следовать правилам и в Украине, Грузии и других странах.

Все эти соображения, похоже, заводят Кремль практически в тупик, в то время как в Нагорном Карабахе продолжаются боевые действия. Москве остается надеяться, что натиск Азербайджана скоро ослабнет, открывая путь к переговорам. Но судя по риторической вовлеченности и Баку, и Анкары, разрядить обстановку без крупного военного успеха вряд ли получится.

С каждым новым днем сражений Москва теряет позиции регионального обидчика. В архитектуре региональной безопасности возникает прореха, которая влечет за собой возможную длительную нестабильность в регионе, характеризующуюся «горячим» опосредованным конфликтом и перераспределением союзничеств.

Это перевод обновленной версии оригинальной статьи, опубликованной на сайте civil.ge.

Джаба Девдариани
Вена

Джаба Девдариани (Jaba Devdariani) – основатель и редакционный советник Civil.ge, бывший дипломат и сотрудник по правам человека с десятилетним опытом работы в ОБСЕ.